

Ху Бяо стоял ближе всех к двери, поэтому первым подскочил к нему и протянул руку, пытаясь ухватить за локоть:

— Брат Гоу, Гоу...

Чу И бросил на него взгляд, и Ху Бяо застыл: выражение лица исказилось, все тело одеревенело, и он даже не смог договорить фразу. Когда остальные парни из комнаты 403 опомнились и выбежали следом, Чу И уже вошел в 407.

Брат Голая Грудь стоял у окна и смотрел наружу. Там же находились и те, из 404-й. Увидев Чу И, они опешили. Тот не знал, существуют ли в подобных разборках какие-то особые правила, вроде регламента по времени, месту или составу участников, — ему раньше не доводилось в них участвовать. Но сейчас это не была «разборка» по расписанию, это было его личное дело. И даже если бы это была она, ярость, кипевшая в его голове, не оставила бы места для каких-либо правил — его собственный нрав и был единственным законом.

В комнате воцарилась тишина. Ребята из 403-й, пришедшие следом, перегородили вход, но тоже молчали. Раз уж дошло до такого, говорить было больше не о чем.

Чу И подошел к Брату Голая Грудь, протянул руку, и на его ладони оказалась крошечная, наполовину раздробленная каменная крошка.

— Чего надо? — Брат Голая Грудь покосился на него. — Чжоу Чунъян что, не твой парень? Приперся ко мне, чтобы подарок на память вручить?

— Чжоу Чунъян — твой папаша, — холодно бросил от порога Чжоу Чунъян.

Брат Голая Грудь усмехнулся, явно собираясь что-то ответить, но не успела улыбка сойти с его лица, как Чу И врезал ему в челюсть.

Это был тяжелый боковой удар. От звонкой пощечины по левой щеке он наверняка поплыл, по крайней мере, на ближайшие три секунды. Не успел он опомниться от этого приятного ощущения, как Чу И добавил еще один удар в ту же сторону. Брат Голая Грудь пошатнулся и тяжело рухнул на соседнюю кровать.

Чу И рванулся следом, схватил его за волосы на затылке и с размаху ударил головой о деревянный каркас кровати.

Нарушение правил!

Ну и плевать на них!

В комнате стояла мертвая тишина. Не было того, чего опасался Чу И: он ожидал, что стоит ему начать, как вспыхнет общая свалка. Он даже краем глаза следил, не попытается ли кто-нибудь напасть со спины или огреть его стулом.

Но ничего не произошло. Все стояли как вкопанные. Никто не двигался, никто не проронил ни слова. Чу И сверлил взглядом Брата Голая Грудь. Видимо, удар о спинку кровати был приличным: из одной ноздри у того потекла кровь, а выражение лица стало растерянным. Чу И не знал, что делать дальше, и просто ждал, пока тот придет в себя.

Через некоторое время Брат Голая Грудь подал признаки жизни. Сначала он издал протяжный вой. А закончив, потер нос рукой. Снова взвыл. И затих.

Чу И немного растерялся от его воя. Посмотрел на него пару раз, развернулся и пошел к выходу. Остальные в комнате по-прежнему не шевелились. Выходя в коридор, Ли Цзыцян похлопал его по плечу и бросил тем, кто остался внутри:

— Ну что, разборка продолжается?

Никто не ответил.

— Расходимся, — сказал Чжоу Чунъян.

Парни из 403-й поплелись вместе с Чу И обратно в свою комнату. Только оказавшись в коридоре, Чу И заметил, что те, кто не уехал домой на выходные, видимо, тоже прибежали посмотреть, но на лицах у них читалось разочарование: бой оказался слишком коротким, и опоздавшие пропустили всё самое интересное.

Вернувшись в общежитие, У Сюй закрыл дверь, немного подумал и запер её на засов, после чего привалился спиной к стене. Все молчали.

Тишина длилась довольно долго, пока наконец Чжоу Чунъян не выдал:

— Ни хрена себе.

— Ни хрена себе! — вторил ему Ху Бяо, широко открыв рот.

— Ни хрена себе, — добавил Ли Цзыцян.

— Ни хрена себе, — подтвердил Чжан Цян.

— Офигеть, — Гао Сяоян нарушил стройный ряд однотипных восклицаний.

— Он его не до смерти забил? — спросил У Сюй.

— Я уж сам перепугался, что он его пришиб, — отозвался Чжоу Чунъян. — У кого есть сигарета? Дайте, а то руки трясутся.

— У меня есть, — Ли Цзыцян достал пачку, парни разобрали по сигарете и закурили.

После нескольких глубоких затяжек в молчании Чжоу Чунъян снова подал голос:

— Хоть десять секунд прошло?

— Не знаю, — отозвался Ху Бяо. — Я впервые вижу настолько короткую потасовку.

— Какая к черту потасовка, — бросил Гао Сяоян. — Это называется «раскатать в асфальт».

— Я схожу проверю, — Чжоу Чунъян, не вынимая сигареты изо рта, направился к двери. — А вдруг у него сотрясение или еще что, в больницу тащить придется?

— Сиди, я сам схожу, — перебил его Ли Цзыцян. — Ты уже и так «парень» Чу И, если еще и разруливать пойдешь, станете официально семейной парой.

Чжоу Чунъян поморщился. Ли Цзыцян отпихнул ошарашенного У Сюя и вышел из комнаты.

— Кто вообще это придумал? — нахмурился Чжоу Чунъян.

— Что? — Ху Бяо посмотрел на него. — Про парня? Не знаю, я не слышал, чтобы кто-то такое раньше болтал. Скорее всего, тот придурок сам выдумал.

Чу И все это время молчал, сидя за столом и отрешенно глядя на свои камушки. Даже после драки с Братом Голая Грудь они остались такими же. Но, как ни странно, он успокоился. По идее, сейчас должен был накатить страх, ведь он приложил парня очень сильно. Однако страха не было, хотя руки все еще мелко дрожали. Сейчас его голову занимала только жалость к камням — он пытался придумать, можно ли их спасти.

— Все в порядке, — Ли Цзыцян, докурив, вернулся в общежитие и, помедлив секунду, вдруг рассмеялся. — Я заглянул — тот придурок сидит и ревет.

— Ревёт? — Чжан Цян замер.

— Ага, — кивнул Ли Цзыцян. — Чу И довел его до слез. Круто, да?

— Черт, — Чжоу Чунъян затушил окурок.

— Черт, — повторил Чжан Цян.

— Черт, — У Сюй посмотрел на Чу И.

— Офигеть, ну ты даешь, — Гао Сяоян снова нарушил ритм их «черт-парада».

— Слушай, — Чжоу Чунъян пододвинулся ближе к столу и осторожно потрогал пальцем обломки камней. — Их же можно склеить?

— М-м, думаю, мож-можно, — кивнул Чу И.

— Остальные тоже можно отполировать, — Чжоу Чунъян осмотрел остальные камушки. — В гараже есть инструменты, отшлифовать — не проблема.

— Спасибо, — Чу И поднял на него глаза.

— За что спасибо? — удивился Чжоу Чунъян.

— За то, что п-подобрал их, — сказал Чу И.

Ребята в их общежитии были довольно бестолковыми. Если бы не Чжоу Чунъян, никто бы и не заметил, что камни выпали, пока он не вернулся.

— Ну, это ерунда, просто мне показалось, что они важные, — тихо сказал Чжоу Чунъян. — Они выпали, когда ты подушку поправил.

— Угу, — Чу И кивнул. Он хранил камни прямо в наволочке.

Они были очень важны. Он понимал, что Чжоу Чунъян наверняка догадался о связи камней с Янь Ханом, но не стал ничего скрывать. Перед Чжоу Чунъяном у него больше не было причин притворяться.

— А на слова Ван Мина не обращай внимания, — сказал Чжоу Чунъян. — Сейчас Ху Бяо распустит слух: кто еще раз вякнет об этом, пусть готовится в больницу ложиться.

— Ван Мин? — переспросил Чу И.

— Дай хоть каплю уважения — тот парень, которого ты только что отметелил, и есть Ван Мин, — ответил Чжоу Чунъян. — До слез человека довел, запомни хоть его имя.

— А, — отозвался Чу И. Надо же, у Брата Голая Грудь такое нежное имя, прямо как у девчонки.

Чу И аккуратно сложил камни в мешочек и убрал в шкаф, решив завтра заглянуть в гараж и поискать инструменты для ремонта. Закрывая дверцу шкафа, он снова вспомнил слова Бр... Ван Мина. Ему было плевать, что Ван Мин считает Чжоу Чунъяна его парнем, но скрытый смысл той фразы был предельно ясен: Ван Мин считал, что он — гомосексуал.

От этой мысли стало не по себе. Он даже не понимал, что чувствует и что «должен» чувствовать гомосексуал. Он даже не был уверен, что сам является таковым. Разве гомосексуалы не должны любить мужчин вообще? Хотя Янь Хан и был мужчиной, он не чувствовал влечения к другим. Он никогда никого не любил, кроме Янь Хана. Это тоже гомосексуализм?

Чу И оглянулся: почему-то ему вдруг захотелось поговорить с Чжоу Чунъяном. Но тот стоял к нему спиной, о чем-то споря с Ли Цзыцяном. Взгляды не пересеклись, зато Чу И наткнулся на чей-то чужой, полный неприязни взгляд.

В общежитии сидел Су Бинь. Чу И удивился: оказывается, в этом мире существовал человек, чье присутствие ощущалось еще меньше, чем его собственное. Он весь день мотался туда-сюда, ходил на разборку, вернулся — и всё это время даже не подозревал, что Су Бинь был в комнате. Сегодня был день «битвы», и Чу И никак не ожидал, что такой отстраненный тип будет окололачиваться в общежитии.

Внезапно столкнувшись с его откровенно брезгливым взглядом, Чу И почувствовал, как внутри закипает тоска.

— В гараж пойдешь? — обернувшись, спросил Чжоу Чунъян.

— Зачем в гараж? — тут же спросил Ли Цзыцян.

<http://bllate.org/book/18095/1747741>